

удк 582.293.378
DOI 10.35102/cbg.2026.68.13.004

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ДАННЫЕ О ПРОИЗРАСТАНИИ *USNEA LONGISSIMA* ACH. (*PARMELIACEAE*) В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Урбанавичене И.Н.*

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, Россия

* Автор для переписки: urbanavichene@gmail.com

Цитирование

Урбанавичене И.Н. 2026.
Исторические и современные
данные о произрастании
Usnea longissima Ach.
(*Parmeliaceae*) в Костромской
области. *Нов. бюл. ГБС*. 2(1):
63–69. DOI:
10.35102/cbg.2026.68.13.004
Редактор: Шанцер И.А.
Получена: 23.12.2025
Ревизия: 12.01.2026
Принята к публикации:
13.03.2026
Опубликована: 31.03.2026
© 2026 Автор

АННОТАЦИЯ

При изучении лишенофлоры заповедника «Кологривский лес» (север Костромской области РФ) в 2021 г. был обнаружен единственный образец *Usnea longissima* Ach. – эпифитного макролишайника, очень редкого для средней полосы европейской части России. До нашего сбора – в 1928 г. – *U. longissima* была найдена М.И. Назаровым в елово-пихтовых лесах Ветлужского уезда Нижегородской губернии (в современных границах Костромской области). Три образца, собранные Назаровым и хранящиеся в лишенологическом гербарии БИН РАН (LE-L), сопровождаются информацией об обилии и встречаемости вида, картой и координатами каждой из находок, а также черно-белой фотографией *U. longissima* 1928 г. с одного из мест сборов.

В России этот эпифитный макролишайник распространен от Республики Карелии до Дальнего Востока, но встречается очень редко, в основном в таёжной зоне и лесном поясе гор, где *U. longissima* приурочена к старовозрастным массивам и растет большей частью на ветвях или стволах деревьев преимущественно темнохвойных пород.

Ключевые слова: эпифитные лишайники, новые находки, *Usnea longissima*, экология, распространение, заповедник «Кологривский лес», европейская часть России

HISTORICAL AND CONTEMPORARY DATA ON *USNEA LONGISSIMA* ACH. (*PARMELIACEAE*) DISTRIBUTION IN THE KOSTROMA REGION

Urbanavichene I. N.*

Komarov Botanical Institute RAS, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author: urbanavichene@gmail.com

Citation

Urbanavichene I.N. 2026.
Historical and contemporary
data on *Usnea longissima* Ach.
(*Parmeliaceae*) distribution in
the Kostroma Region. *New
Bull. MBG*. 2(1): 63–69 . DOI:
10.35102/cbg.2026.68.13.004
Editor: Schanzer I.A.
Received: 23.12.2025
Revision: 12.01.2026
Accepted: 13.03.2026
Published: 31.03.2026
© 2026 Author

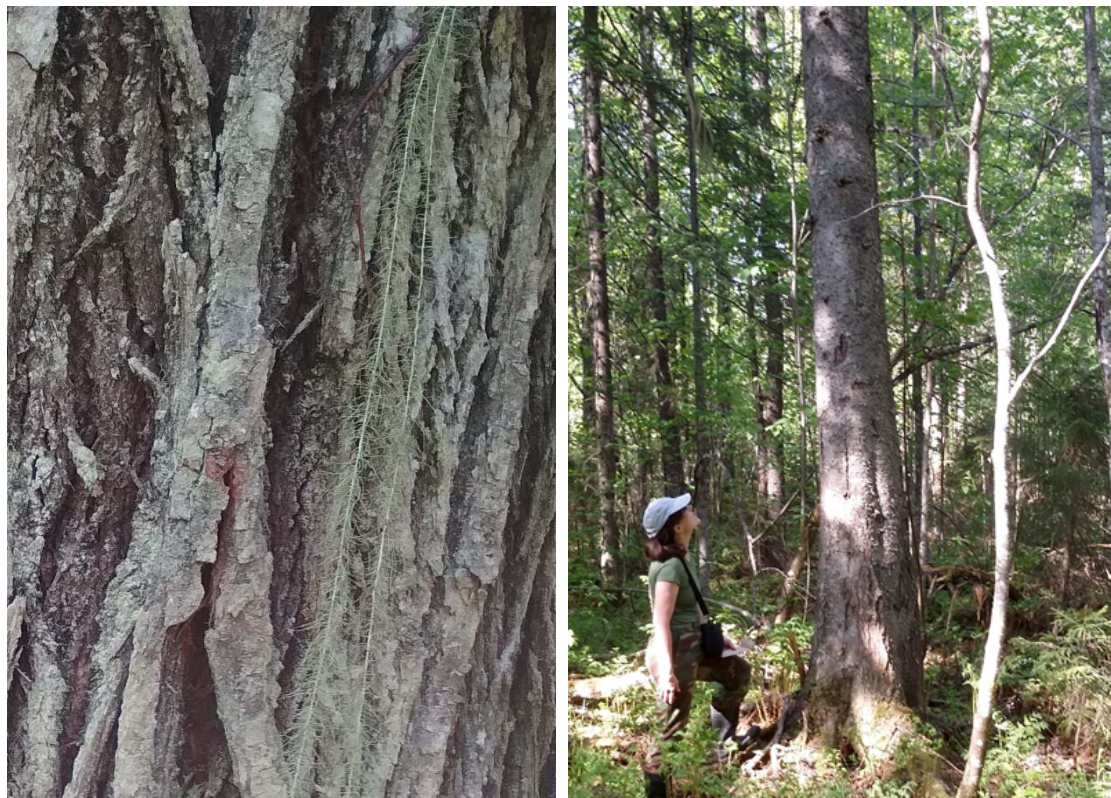
ABSTRACT

In course of a study of the lichen flora of the Kologrivsky Forest Nature Reserve (northern Kostroma Region, Russian Federation) in 2021, a single specimen of *Usnea longissima* Ach. was discovered – an epiphytic macrolichen that is very rare in the central part of European Russia. Prior to our collection, *U. longissima* was found by M.I. Nazarov in 1928 in the spruce-fir forests of the Vetluzhsky district of the Nizhny Novgorod province (within the modern borders of the Kostroma region). Three specimens collected by Nazarov and stored in the lichenological herbarium of the Russian Academy of Sciences (LE-L) are accompanied by information on the abundance and occurrence of the species, a map and coordinates of each of the finds, as well as a black-and-white photograph of *U. longissima* from 1928 from one of the collection sites.

Key words: epiphytic lichens, new findings, *Usnea longissima*, ecology, distribution, Kologriv Forest State Nature Reserve, European part of Russia

ВВЕДЕНИЕ

Usnea longissima Ach. – редкий эпифитный вид из сем. Parmeliaceae, который почти 100 лет назад был найден на территории Костромской области, и в 2021 г. вновь обнаружен в этом регионе на территории государственного заповедника «Кологривский лес». Эта находка не является случайной: на месте Кологривского участка заповедника «Кологривский лес», где нами была выявлена *U. longissima*, располагалось Шартановское лесничество, находившееся до 1917 г. под строгой охраной. В ряде публикаций о заповеднике указывается, что в этом лесничестве задолго до организации заповедника значительные массивы леса либо не рубились, либо рубка производилась выборочным способом с условным оборотом около 150 лет (Vestnik..., 2021). Кологривский кластер на месте памятника природы «Кологривский лес», как и сам заповедник, был образован в 2006 г., в районе произрастания пихтово-еловых лесов южных отрогов Северных Увалов. В настоящее время на его территории сохранились участки коренных темнохвойных лесов, где и была найдена *U. longissima*.

а)

б)

Рисунок 1. а) Фрагмент таллома *Usnea longissima*, Кологривский кластер заповедника «Кологривский лес»; б) Обследованный участок темнохвойно-широколиственного леса, 18.05.2021.

Figure 1. а) The fragment of the *Usnea longissima* thallus, Kologrivsky cluster of the «Kologrivsky Forest» Nature Reserve; б) The investigated area of dark coniferous-broadleaved forest, 18.05.2021.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В мае 2021 г., в ходе полевых исследований на территории Кологривского участка заповедника «Кологривский лес» в Костромской обл. после мощного ветровала, нами был

собиран упавший фрагмент образца *Usnea longissima* (Urbanavichus, Urbanavichene, 2022) (Рис. 1а, 1б). При анализе особенностей распространения этого редкого и уникального для равнинных регионов России вида, в лихенологическом гербарии БИН РАН (LE-L) нами были изучены гербарные образцы *U. longissima* из Европейской части России. В одном из гербарных конвертов, собранных отрядом М.И. Назарова в составе Нижегородской геоботанической экспедиции в 1928 г., к образцу *U. longissima* была приложена картосхема района исследований (Рис. 2) с указанием мест сборов с координатами (табл.) и черно-белая фотография примерно 1,5-метрового таллома этого вида на ветвях дерева ели (Рис. 3а, 3б). Подробная характеристика основных особенностей растительности в местах обильного произрастания *U. longissima* представлена в опубликованном в 1929 г. отчете М.И. Назарова (Nazarov, 1929). В большинстве регионов России, где произрастает *U. longissima*, этот вид внесен в региональные Красные книги. Поэтому материалы этой экспедиции и гербарий М.И. Назарова, имеют большое природоохранное значение не только для Костромской области.

Таблица. Точки сбора *Usnea longissima* в Ветлужском уезде в 1928 г.

Table. *Usnea longissima* collections in Vetluzhsky Uezd (Region) in 1928.

№ в LE-L; дата сбора, СК-32; данные с этикетки М.И. Назарова. No. in LE-L, collection date, Pulkovo Reference System 1932; original (Nazarov's) label.	Заметки М.И. Назарова на карте по сообщениям участников экспедиции (И.Н. Бакулина и Л.И. Березина) (Рис. 2) и на фотографии (Рис. 3а, 3б). Original (Nazarov's) notes on the map (reports of I.N. Bakulin and L.I. Berezin) (Fig. 2) and photo (Fig. 3a, 3b).
LE-L18450; 8.08.1928; 58° 41'N, 16° 24'E; Ветлужский уезд, северная часть, близ устья р. Б. Шортюг. В еловом-пихтовом лесу. Лист 89, 10-верстной карты Евр. России. Собрал и определил М. Назаров.	Записи на карте: №12.060 Б. Шортюгское лес-во, между д. Б. Сычи, Котельнич. у. и кордоном Б. Шортюгским. По сообщению И.Н. Бакулина – обильнее в восточной части Шортюгского лесничества.
LE-L18451; 15.08.1928; 58°31'N, 15°36'E; Ветлужский уезд, северная часть, близ кордона Б. Паозерского. На елях и пихтах. Лист 89, 10-верстной карты Евр. России. Собрал и определил М. Назаров.	Записи на карте: №12.071 Близ кордона Б. Паозерского: а) близ д. Косиха (получено от лесоустроителя Л.И. Березина), 58°35' с.ш., 15°09' в.д.; б) в восточной трети Б. Шортюгского лес-ва (получено от лесоустроителя №12.088) – очень обычен там; в) к северу от р. Б. Шанги; г) там же!
LE-L, 18452; 15.08.1928; 58°31'N, 15°36'E; Ветлужский уезд, северная часть, в 18 км от станции Якшанга. Сев. ж. д. На елях и пихтах близ кордона Б. Паозерский.	Запись на обратной стороне фотографии: №183, 15.VIII.1928. Ветлужский уезд, северная часть, в еловом-пихтовом лесу близ Б. Паозерского кордона, к N от ст. Якшанга. Сев. ж. д. (герб. №12.071). 58°31' с.ш., 15°36' в.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На территории Костромской обл. *U. longissima* впервые была обнаружена около 100 лет назад (Назаров, 1929) – в 1928 г. М.И. Назаровым и другими участниками отряда геоботанической экспедиции, в Ветлужском уезде на северо-западе Нижегородской губернии (эта часть современной Костромской области в те годы входила в её состав). При сравнении карты М.И. Назарова (Рис. 2) с современными границами Нижегородской и Костромской областей, выяснилось, что все точки с указаниями *U. longissima* 1928 г. относятся к Шарьинскому р-ну Костромской области. Таким образом, данные о произрастании этого

вида на территории Нижегородской обл. должны быть исключены из предстоящих выпусков «Флоры лишайников России».

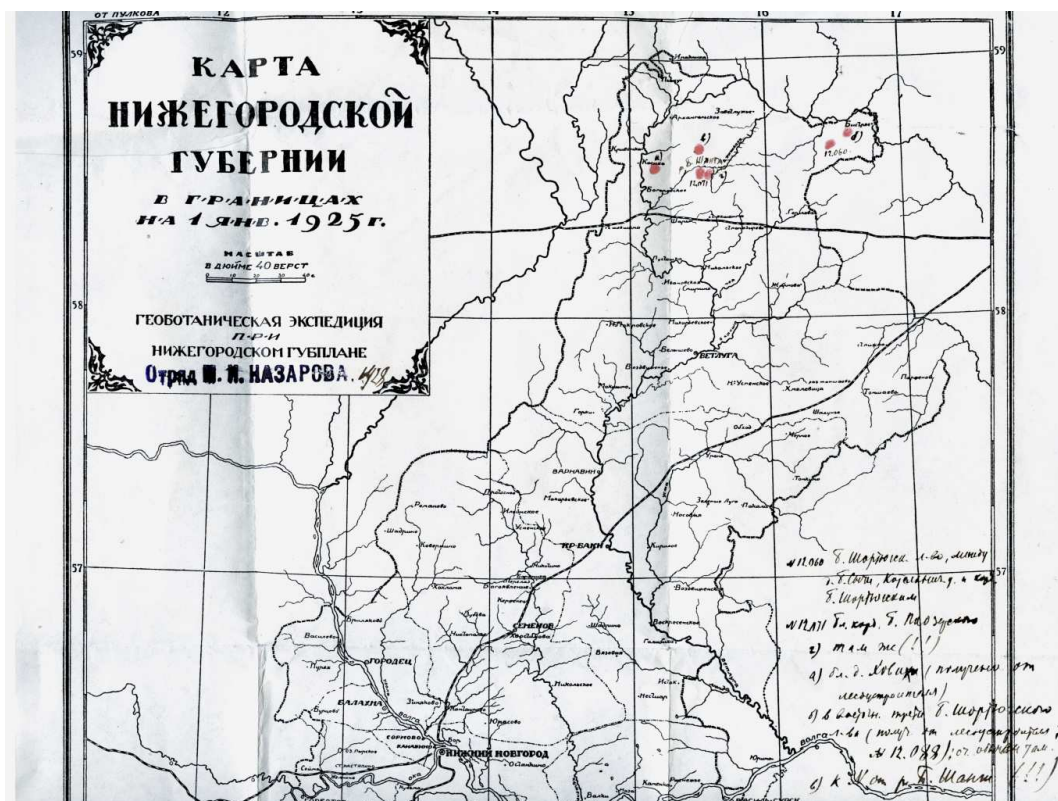
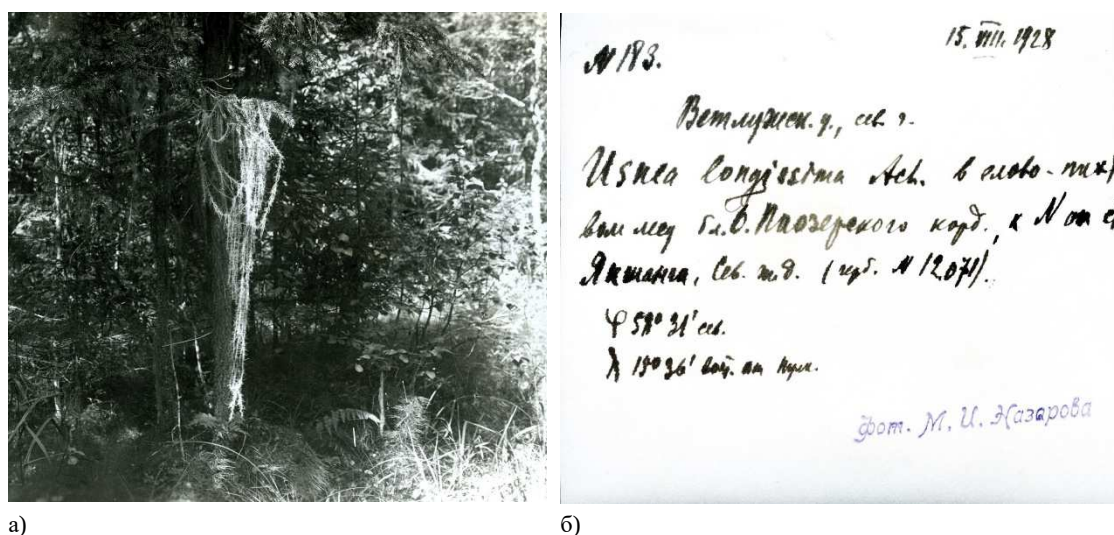

Рисунок 2. Фрагмент карты района исследований (М.И. Назарова).

Figure 2. Map fragment of the study area (M.I. Nazarov).

а)

б)

Рисунок 3. Фотография М.И. Назарова к образцу №183: а) Таллом *Usnea longissima* на ветвях ели; б) Запись на обратной стороне фотографии.

Figure 3. Photograph by M.I. Nazarov for sample №183: а) The thallus of *Usnea longissima* on spruce branches; б) Notes from the photo.

Всего, по доступным нам данным участников отряда геоботанической экспедиции при Нижегородском Губплане – М.И. Назарова, И.Н. Бакулина и Л.И. Березина, на обследо-

ванной ими территории Ветлужского района Нижегородской губ. (ныне это Шарьинский р-он Костромской обл.) было выявлено 6 участков с довольно обильно произрастающим там эпифитным лишайником *U. longissima*.

Наша находка 18.05.2021 в Костромской обл. уснеи длиннейшей приурочена к заповедному ядру Кологривского кластера заповедника «Кологривский лес». Фрагмент таллома *U. longissima* был обнаружен в темнохвойно-широколиственном лесу, в центральной части 75 кв. (58°48'01.6" с. ш., 43°58'24.3" в. д.). Упавший в результате урагана 15 мая 2021 г. фрагмент таллома *U. longissima* (LE-L18453) был собран нами с ветки березы на правому берегу безымянного ручья, и имел длину около 1,5 м. В нашем случае трудно было определить форофит, с которого упал таллом *U. longissima*. Скорее всего, это была ель, в верхней части кроны которой росла *U. longissima*.

Судя по данным М.И. Назарова и лесоустроителей, в 1928 г., основными форофитами для *U. longissima* в Костромской области являлись старые деревья ели и пихты (Табл.). Перечисленные Назаровым местообитания (Табл., Рис. 2) находились немногим более чем в 100 км от нашей находки с территории заповедника «Кологривский лес».

В лихенологическом гербарии БИН РАН (LE) хранятся 3 образца *U. longissima* (LE-L18450–18452) из сборов М.И. Назарова. К гербарному образцу LE-L18451 приложена черно-белая фотография 1928 г. таллома уснеи длиннейшей на стволе ели (Рис. 3а, 3б) и карта района исследований с нанесенными точками и краткими пометками Назарова о каждой находке (Рис. 2). Эти образцы *U. longissima* собраны, определены и оформлены руководителем отряда, выдающимся советским флористом и систематиком высших растений, хранителем Гербария им. Д.П. Сырейщикова (MW) – М.И. Назаровым (Skvortsov, 1963). Все данные, описывающие условия произрастания *U. longissima* и собранные участниками отряда М.И. Назарова по результатам Нижегородской геоботанической экспедиции 1928 г., сведены в таблицу (Табл.). Записи М.И. Назарова на карте и информация в тексте его отчета (Nazarov, 1929) в основном соответствуют этикеткам заложенных им образцов, дополняя их подробной характеристикой условий произрастания.

В тексте описания №15 из опубликованного отчета (Nazarov, 1929) М.И. Назаровым приведено геоботаническое описание местообитания *U. longissima*: «Елово-пихтовый лес с липой, кленом, ильмом. Расположен на высших точках рельефа с хорошим дренажем, на легких суглинках, подстилаемых глинами и прикрытых слоем перегноя в 10–15–25 см. Состав 7-8Е+2-ЗП+единичная осина. Возраст в отдельных случаях до 140 лет, высота до 27 м, диам. до 42 см. Полнота 0.6-0.7. В подлеске обильна липа, реже клен, черемуха, жимолость, *Rosa acicularis*, ильм, *Ribes pubescens*, *Daphne mezereum*, еще реже вяз и *Cornus tatarica*. При большом увлажнении – рябина. В подросте – ель и пихта. Стволы и ветви деревьев густо покрыты лишайниками: *Lobaria pulmonaria*, *Usnea barbata*, *Bryopogon implexum*, *B. chalybeiforme*, *Evernia divaricata*, *Usnea longissima*». Очень важно, что помимо данных о находке *U. longissima*, Назаровым дано подробное описание условий произрастания вида, а также, приведены и другие редкие эпифитные лишайники, большинство из которых признаны индикаторами старовозрастных лесов и во многих регионах России внесены в списки охраняемых. К тому же, благодаря указанию координат в этикетках Назарова – впервые для отечественной лихенологии начала XX века – можно повторить эти наблюдения. Следует также отметить, что даже в материалах современных лесоустроительных экспедиций названия эпифитных лишайников отсутствуют.

ОБСУЖДЕНИЕ

Упоминания о достоверных современных находках *U. longissima* в средней полосе европейской части России практически отсутствуют, в основном они приводятся как не подтвержденные, а вид, таким образом, как исчезнувший – например, в Красных книгах Вологодской области (Chkhobadze, 2004) и Марий Эл (Bogdanov, Suetina, 2023). Ранее, для Вологодской области имелось лишь единственное указание *U. longissima* (Dostoinova, 1930) из окрестностей с. Бекетовское (Вожегодский р-н). По данным А.Б. Чхобадзе (Chkhobadze, 2004) впоследствии в этой точке вид не найден и, по-видимому, исчез.

По данным Г.А. Богданова (Bogdanov, Suetina, 2023) в Республике Марий Эл *U. longissima* была обнаружена в Юринском (окрестности д. Пинжеял) и в 1931 г. Оршанском (окрестности д. Русская Руя) районах, где с тех пор не найдена. Одно местонахождение в Юринском районе было пройдено пожарами 1972 и 2010 гг. В гербарии БИН РАН (LE) нами обнаружен образец *U. longissima* А.Д. Фокина 1920 г. из лесов в окрестностях д. Русская Руя, местонахождение которого также относится к современной территории Республики Марий Эл, но в настоящее время вид здесь не был найден, так как после вырубок на месте коренного елово-липового леса вырос вторичный березняк липовый (Bogdanov, Suetina, 2023). Скорее всего, все ранее упомянутые места обитания *U. longissima* для Марий Эл утрачены, и вид для региона включен в Красную книгу с категорией «0» – как вероятно исчезнувший.

Таким образом, к настоящему времени для средней полосы европейской части России подтверждены исторические находки *U. longissima* лишь для Костромской области (Urbanavichus, Urbanavichene, 2022).

Ряд упоминаний этого вида в литературных источниках для средней полосы европейской части России (Handbook..., 1996) являются неверно интерпретируемыми. Например, находка А.Д. Фокина 1920 г. для Вятской губернии относится к современной территории Республики Марий Эл и не может быть включена в список Кировской обл., а указание *U. longissima* для Нижегородской губернии М.И. Назаровым (1929) относится к старым границам Нижегородской обл. и должно быть включено в данные об этом виде для Костромской обл. в ее современных границах.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю искреннюю признательность руководству и сотрудникам заповедника «Кологривский лес» за помощь в организации полевых исследований.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа И.Н. Урбанавичене выполнена в рамках государственного задания БИН РАН «История, сохранение, изучение, пополнение гербарных фондов Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН» № 124020100148-3.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Bogdanov G.A., Suetina Yu.G. 2023. *Usnea dlinneyshaya* (*Usnea longissima* Ach.). In: *The Red Book of the Republic of Mari El. T. 2. «Plants. Mushrooms»*. Yoshkar-Ola. P. 266. (In Russian).

- [Богданов Г.А., Суетина Ю. Г. 2023. Уснея длиннейшая (*Usnea longissima* Ach.). В кн.: *Красная книга Республики Марий Эл. Т. 2. «Растения. Грибы»*. Йошкар-Ола. С. 266.]
- Chkhobadze A.B. 2004. *Usnea longissima* Ach. In: *Red Data Book of the Vologda Region*. Vologda. P. 273. (In Russian). [Чхобадзе А. Б. 2004. *Usnea longissima* Ach. В кн.: *Красная книга Вологодской области*. Вологда. С. 273.]
- Dostoinova E.Ya. 1930. To the lichen flora of the Vologda province. *Proceedings of the Main Botanical Garden*. 29: 570–581. (In Russian). [Достойнова Е.Я. 1930. К лишайниковой флоре Вологодской губернии. *Известия Главного ботанического сада*. 29: 570–581.]
- Handbook of the lichens of Russia*. 6. Alectoriaceae, Parmeliaceae, Stereocaulaceae. SPb. Nauka, 1996. 203 p. (In Russian). [*Определитель лишайников России*, 1996. Вып. 6. СПб.: Наука. 203 с.]
- Nazarov M.I. 1929. Vegetation of the northern part of the Vetluzhsky district. — *Productive forces of the Nizhny Novgorod province*. N. Novgorod. Iss. 9, [Sec.]: Preliminary report on the work of the Nizhny Novgorod geobotanical expedition in 1928. P. 73–85. (In Russian). [Назаров М.И. 1929. Растительность северной части Ветлужского уезда. *Производительные силы Нижегородской губернии*. Н. Новгород. Вып. 9, [Разд.]: Предварительный отчет о работах Нижегородской геоботанической экспедиции в 1928 г. С. 73–85.]
- Skvortsov A.K. 1963. In memory of Mikhail Ivanovich Nazarov (on the 20th anniversary of his death). *Botanicheskii Zhurnal* 48(2): 302–306. (In Russian). [Скворцов А.К. 1963. Памяти Михаила Ивановича Назарова (к 20-летию со дня смерти). *Ботанический журнал*. 48(2): 302–306.]
- Urbanavichus G.P., Urbanavichene I.N. 2022. The core of the Kologrivsky Les Reserve (Russia) is a southern taiga lichen biodiversity hotspot in Eastern Europe. *Nature Conservation Research. Preserved Science*. 7(3): 46–63. (In Russian). [Урбанавичюс Г.П., Урбанавичене И.Н. 2022. Ядро заповедника «Кологривский лес» (Россия) – горячая точка биоразнообразия лишайников южной тайги в Восточной Европе. *Nature Conservation Research. Заповедная наука*. 7(3): 46–63.]
- Vasilkov B.P. 1940. To the flora of lichens of the Mari Republic. In: *Proceedings of the M. Gorkiy Volga Forest Engineering Institute*. Yoshkar-Ola, N 3. P. 16–23. (In Russian). [Васильков Б.П. 1940. К флоре лишайников Марийской республики. В кн.: *Сборник трудов Поволжского лесотехнического института им. М. Горького*. Йошкар-Ола. N 3. С. 16–23.]
- Vestnik of the Commission of the Russian Federation for UNESCO*. 2021. №45, P. 41–45 [*Вестник Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО*. 2021. №45, С. 41–45.]